

Виталий Полозов

КАПЕЛЛАН

Биографическая повесть

СВЕТ НА ВОСТОКЕ

СОДЕРЖАНИЕ

В минуты затишья	7
Воспоминания о детстве	10
Спецназ	18
Необдуманное обещание	28
Памятная встреча	43
Непредвиденные обстоятельства	53
Фронтовые будни первой ротации	63
Взрыв	81
Выезд из аэропорта	97
Предвестие	117
Эпилог	121

Знаете ли вы украинскую ночь?
О, вы не знаете украинской ночи!

Всмотритесь в нее.

С середины неба глядит месяц.
Необъятный небесный свод раздался,
раздвинулся еще необъятнее.

Горит и дышит он.

Земля вся в серебряном свете;
и чудный воздух и прохладно-душен,
и полон неги,

и движет океан благоуханий.

Божественная ночь!

Очаровательная ночь!

Н. В. Гоголь.

Вечера на хуторе близ Диканьки

В МИНУТЫ ЗАТИШЬЯ

Донецкий аэропорт. Конец ноября 2014 года. Ночное небо, затянутое тяжелыми тучами, прочерчивают ослепительные сполохи молний, а сопровождающие их раскаты грома – то пронзительные, как одиночный выстрел над ухом, то глухие, ворчливые, как отдаленная артиллерийская канонада, – кажется, сдвинули с места наш голубой приплюснутый полушар. То есть небесный свод. Вот он плавно качнулся в одну, потом в другую сторону и вдруг стал стремительно сваливаться за горизонт, да так, будто еще мгновение и – во-он там вдали! – неминуемо накроет землю. А непрерывно искрящаяся россыпь пересверка, обремкав края сбегающих с ним туч, украсила их причудливо слепящей бахромой, между тем как из самой их толщи прорывалось бурлящее в клубах чада пламя. Олегу кажется, что он чувствует его прямо-таки обжигающее дыхание. И неожиданно всё это – и сполохи, и раскаты грома, и пламя – окутывается мраком

и не просто стихает, а замирает, погружается в мертвящую, непривычную тишину. Это и послужило причиной неосознанного беспокойства капеллана, прервав его сон.

Так бывает на фронте: если боевые действия не требуют участия бойца, то ночью он спит при любой атаке. Его не будит ни бомбежка с воздуха, ни «Грады», ни танковая пальба; он вошел в этот размеренный ритм и спит, как младенец. И настораживается во сне как раз в редкие минуты затишья. Вот только тут надо пояснить, что приходит к такому ритму новичок (и капеллан тут не исключение) после двух-трех дней тех интенсивных, непрерывных боев, когда каждая передышка – пусть хоть полчаса без выстрелов, криков и стонов раненых – это уже благодать. Но она же и ожидание: всё может возобновиться в любой момент.

Именно в таком ожидании и проснулся Олег. Красочные видения теплой украинской ночи исчезли, и серый потолок в бетонном ангаре – единственное, что он теперь мог созерцать. Ах, как же страстно захотелось, чтобы это был потолок его дома! От одной этой мысли капеллан зажмурился и счастливо заулыбался: ну как же, тогда ведь можно было бы еще немного понежиться в теплой

постели. Потом встать и в сердечной молитве благодарить Бога за ту череду чудес (в том числе и вчерашних), явленных ему за время первой ротации. Сколько же раз кряду был он на волосок от смерти, и Бог миловал его! Впрочем, и здесь, в этом каменном мешке, ничто не может помешать ему принести благодарность Господу. Ничто, несмотря на стылое бетонное ложе вместо уютной кровати; несмотря на двадцатиградусный мороз за стенами ангара и на гуляющие сквозняки внутри его. От мороза и его производных спасает купленная перед отъездом на фронт с помощью церкви американская экипировка (форма, бронежилет, термобелье, каска, обувь), которую бойцы не снимают даже ночью. В отличие от совдеповской (или советской, если угодно), она не горит и обладает отличной маскировкой, а главное, в ней сохраняется тепло. Теплом же он запасся с вечера, когда в перерыве между артобстрелами помылся в самой настоящей баньке, которую ему приготовили разведчики. Но об этом мы расскажем чуть позже, потому что сейчас Олег уже прикрыл глаза и, не меняя положения, молится. Он просит Бога в том числе и о том, чтобы очередная атака не прервала его благодарной молитвы.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Не прервала. Он благополучно закончил молитву и некоторое время вслушивается в столь необычную, просто неправдоподобную тишину. Не огласится ли она новыми разрывами? Нет, всё тихо. Ни взрывов, ни выстрелов, ни криков. А это, как уже было сказано, истинная благодать! Стало быть, можно поразмышлять о бренности бытия, на что в условиях фронтовой жизни постоянный дефицит времени. Как-то не до рассуждений, когда каждая минута, каждый миг может оказаться последним. Наверное, поэтому так незаметно для себя Олег предался воспоминаниям. И первым делом в памяти возникает образ любимой бабушки. Православная, она в отличие от многих своих сверстниц прилежно, а не только по праздникам посещала церковь. Бабушка искренне верила в Бога и, обладая красивым голосом, пела в церковном хоре. Дома же и сама молилась, и приучала к молитве внука. В общем, в том, что Бог есть, у Олежки

не возникало сомнений, и до поры до времени никому не приходило в голову переубеждать его в обратном. Во всяком случае, пока он держал это мнение при себе. Но вот уже в пятом классе ему пришлось отстаивать свою веру в Бога, и произошло это после уроков на школьном дворе в не совсем обычной разборке с одноклассником. Костя был сыном их учительницы и, соответственно, не меньше, как воинственным атеистом. К тому же считался негласным лидером, и не только в их классе – он был рослым, физически крепким хлопцем («крутым», как назвали бы его сейчас), этих качеств было вполне достаточно для признания сверстников. Да еще сын сами знаете кого! Тем большее раздражение у него вызывал тот факт, что именно в их классе находится кто-то, кому его лидерство, так сказать, по барабану. Кто не разделяет общего о нем мнения. Сильно это задевает человека, а тем более подростка, возомнившего себя главарем определенной части общества (не лидером, назовем вещи своими именами). Словом, их стычка была неизбежна. И если один даже не задумывался над этим, то другой лишь ждал удобного момента, чтобы показать, «кто первый парень на деревне». То бишь в классе. И выждал. Тот день показался ему

самым подходящим: и уроки по какой-то причине закончились рано, и на школьном дворе слонялось еще достаточно много пацанов.

Выяснив, вернее, уточнив для начала, что Олег верит в Бога, главарь, как и положено, задал банальный вопрос:

– А ты сам-то видел Бога, что веришь в Него?

И по одобрительным ухмылкам успевших окружить их сверстников убедился, что большинство «народа» на его стороне. Кстати, атеисты считают, что этот вопрос кладет на лопатки любого верующего. Главное ведь здесь то, что ответ известен на все сто процентов: «Нет, не видел, но...» – с этих слов, как правило, начинается ответ. И что бы там ни говорилось после этого противительного союза «но», ни задавший, ни окружающие не будут уже слушать. И не услышат, что бы дальше ни говорилось. А поскольку ответчику в нашем случае было еще ой как далеко до богословских толкований, то он лишь упрямо твердил, что Бог есть и он это точно знает, потому что уверен в этом. Такой не очень обоснованный ответ вдохновил Костю на решительную атаку.

– Ой, не могу, – картинно схватился он за живот. – Ты смотри-ка, он уверен. Вот это да так да. Слышь, а пусть тогда Бог кинет мне сейчас сюда

мешок золота, и я тоже поверю, что Он есть. Ну давай, скажи Ему! – играл Костя на окруживших их «болельщиков». Теперь он был уверен, что уже все его поддерживают, и вызывающе поддразнил противника. – Че, слабо, монах в синих штанах?!

Прозвище «монах» да еще «в синих штанах» считалось обидным, да и прозвучало уж больно насмешливо. Поэтому Олег обязан был ответить тем же, чтобы не упасть в глазах пацанов. Да он уже понял, что придется драться, и принял вызов.

– Это кому мешок золота? Тебе, что ли? – переспросил вкрадчиво, но так, чтобы все слышали.

Затем насмешливо хмыкнул и громко предложил вместо золота известную субстанцию, которую почему-то всегда предлагают на лопате: дескать, а... на лопате не хочешь?

На этом полемический характер спора иссяк, и они сошлись в долгожданной для зевак рукопашной, стараясь повалить противника на землю. Пока только борьбе, не драке. Да до драки, как таковой, и не дошло, потому что атеист, сразу почувствовав, что сил совладать с «монахом» ему недостает, схватил попавшийся под руку кусок асфальта и шарахнул им соперника по голове. Не ожидавшие такой развязки, ошеломленные

зрители на мгновение замерли, а когда на пальцах Олега, зажавшего голову рукой, появилась кровь, бросились врассыпную. И это-то как раз понятно: в школе строго спрашивали как с непосредственных участников, так и с подстрекателей драки. К таковым причисляли всех выявленных «болельщиков», должных, по мнению директора, не допускать оной. А тут еще и пробитая башка!

В общем, вызов родителей в школу гарантирован, а чем чреваты последствия такого вызова, хорошо просчитывали и забияки, и зеваки: ремень как средство воспитания был известен каждому. Поэтому все так дружно и покинули ристалище. Причем вслед за главарем, но с этого момента уже бывшим, поскольку оказал себя слабее соперника и ретировался первым. А слабость ни главарям, ни вождям не прощают. К тому же его коварство расценилось как подлость, о которой пацаны тех лет имели свое представление. Как и о совести. Смутное, часто противоречивое, но – имели.

Домой Олег добрался самостоятельно и в таком виде (кровь уже запеклась на голове), что бабушка от испуга едва не потеряла дар речи. Долго, однако, не охала, а под сбивчивое объяснение внука о случайно прилетевшем невесть откуда камне, – то ли

с какой-то крыши упал, то ли из-под колес машины вылетел – быстро и сноровисто, будто занималась этим всю жизнь, обработала рану. Вопросов не задавала, только молилась да все благодарила Бога, что рана не опасная. Но к врачу-то, мол, все одно надо бы идти. Олечка же, уловив утешительный диагноз, заметно воспрял духом.

– Да на что мне врач? Заживет, как на собаке! И маме ничего не говори, – умоляюще заглянул ей в глаза. – Сама она и не заметит. Ничего ведь уже не видно, а, бабуся?

И сильно повеселел, когда она пообещала не расстраивать мать. Только тут же поставила и условие: но и ты, дескать, обещаю мне, что не будешь больше ходить на эту свою секцию.

– Узнаю, что пошел, расскажу, – пригрозила разоблачением. Ну, это уже на всякий случай. – Лучше бы вон в церковь ходил, а то и забыл, наверное, когда был последний раз. Ну, когда учеба, то еще ладно, но теперь еще и эти тренировки. Пока их не было, то и голова цела была.

Не поверила, стало быть, бабуля в камни, летающие сами по себе и где попало. Тут надо пояснить, что ее тревога за внука была вполне обоснованной: ведь всего неделю назад он объявил, что записался

в секцию самбо, и – вот, извольте видеть! – сразу же подтвердились все ее опасения. И пока он соображал, как все же убедить ее в случайности инцидента, продолжила с укором:

– А ведь я сразу сказала, что к добру это не приведет. Нет, Олежек, кто как хочет, но я и тогда была против, а теперь тем более. Да виданное ли дело – учить детей драться!

Тут, увидев, как он насупился, сказала уже помягче, чтобы совсем-то уж не расстраивать его:

– Ну, не терпится тебе заняться каким-то спортом, так пойди вон футбол гонять или еще куда. А эта твоя секция... забыла, как она называется?

– Самбо, – буркнул он. – Самооборона без оружия. Ну, самозащита.

– Вот-вот, – бабушка горестно покачала головой. – Без оружия. А так не бывает. Где оборона – там и оружие. А защиту, Олежек, нужно искать у Бога. Только Он дает ее полной мерой. Сам-то по себе человек ничего не может; ну, это хоть ты, хоть кто другой...

– Как это – не могу? – загорячился внук, мгновенно припомнив ту злополучную ситуацию. – Да я... Да если бы я не прозевал, когда он схватил тот кусок асфальта, то я бы вот так: р-раз, р-раз!..

Тут он наглядно продемонстрировал прием, какой применил бы, если бы заметил выпад соперника. И лишь потом спохватился, что выдал себя. Но было поздно. Пришлось выкладывать все начистоту, утаив только, кто был его противником. Это могло вызвать переполох у бабуси и желание рассказать обо всем маме. В итоге пришли к соглашению, что он-таки продолжит посещать секцию, но только чтобы не в ущерб учебе, только раз в неделю и только до очередной травмы. А что таковая непременно будет и это лишь вопрос времени, бабушка не сомневалась.

И, надо сказать, ошиблась. Травм больше не случилось (кстати, Костя сам подошел помириться), а в остальном проблем у внука не было: учился хорошо и даже два раза сходил с ней в церковь. Очень скоро, однако, тренировки участились, и почти все выходные дни оказались заняты ими или соревнованиями разного ранга. Ну а где соревнования, там есть и поражения, и победы. Но поскольку победы у Олежки случались чаще, то чувство гордости за внука не миновало и бабушку.

